

Тишина в гостиной тянулась так долго, будто секундная стрелка успела сделать три полных круга. Лишь после этого Цзянь Мяо медленно сжал поджатые пальцы и едва слышно отозвался:

— Да.

Он и впрямь понятия не имел, как поступить с этим признанием. Даже эта короткая покорность прозвучала с такой отчаянной, сомневающейся неохотой, будто он отрывал от себя что-то живое.

Цзянь Яньчжоу уловил этот тон. Он плавно опустил стеклянный стакан на столик и чуть приподнял подбородок:

— Я поставил тебя в неловкое положение?

— Нет, дело не в этом, — Цзянь Мяо выдохнул скопившийся в груди воздух, приподнял голову и посмотрел юноше прямо в глаза. — Прости меня, правда.

Густые длинные ресницы Цзянь Яньчжоу чуть опустились, отбрасывая на нижние веки мягкую тень — словно крошечное грозное облачко легло на лицо.

— Сейчас... я совсем не готов к новым отношениям. Но ты тут абсолютно ни при чем, — голос Цзянь Мяо звучал тихо и мягко; он из последних сил пытался сгладить удар, сделать отказ хоть немного менее болезненным.

Однако, как бы бережно он ни подбирал слова, Цзянь Яньчжоу лишь молча смотрел в пол.

Он казался огромным брошенным псом: свесил уши, уткнулся носом в грудь и выглядел до того несчастным, что к нему невозможно было прикоснуться без сожаления.

В груди Цзянь Мяо снова заныло. Боль была мелкой, частой и едкой, будто десяток крошечных пчел одновременно въелись жалами в сердце. Но он трезво понимал: это лишь чувство вины.

Чувство может зародиться из тысячи случайных мелочей, но оно никогда не должно вырастать из жалости или угрызений совести.

Он уже однажды поддался сиюминутному порыву, позволив себе ввязаться в отношения из банальной благодарности, и теперь пожинал горькие плоды. Второго раза он себе не простит.

— Ты замечательный. И знать, что я тебе нравлюсь... это правда очень приятно. Я искренне этим дорожу, — Цзянь Мяо вглядывался в его лицо, вкладывая в каждое слово всю доступную ему честность. — И это не просто вежливая отговорка. Мне действительно приятно.

Цзянь Яньчжоу отвел взгляд, легким касанием задел уголок глаза — точь-в-точь расстроенный ребенок, пытающийся утереть невидимую слезу:

— А тогда, в ресторане... когда ты услышал мои слова, ты хоть немного обрадовался?

Цзянь Мяо замешкался. Ему стало неловко: тогда он и помыслить не мог, что речь шла о нем, а потому просто выбросил сказанное из головы.

Заметив его замешательство, Цзянь Яньчжоу смущенно отвернулся, будто задал глупый, постыдный вопрос.

— Я тогда не понял, что ты говоришь обо мне, — честно признался Цзянь Мяо, опустив глаза.
— Но только что... да. Мне правда стало немного тепло на душе.

Цзянь Яньчжоу повернул голову. Три секунды они молча смотрели друг другу в глаза, пока на губах младшего не проскользнула едва заметная ухмылка:

— Ты меня за ребенка держишь? Заговариваешь зубы?

— Заговаривать — значит утешать. Сработает или нет, решать тебе, — уголки губ Цзянь Мяо тоже чуть тронула улыбка. — Ну так как, помогло?

Заветная улыбка, о которой Цзянь Яньчжоу грезил сотни раз во снах, оказалась прямо перед ним. На мгновение он замер, а затем выдохнул глухим, чуть охрипшим голосом:

— Повезло тебе. Меня очень легко утешить.

Время было детское, и Цзянь Мяо не решился дольше задерживаться в чужом доме. Забрав багаж, он направился к выходу.

Цзянь Яньчжоу пошел проводить его до лифта. Глядя на бегущие вниз светящиеся цифры табло, Цзянь Мяо испытывал странное оцепенение.

Признание младшего обладало слишком сильным и долгоиграющим эффектом.

Но когда двери кабины распахнулись, молчавший до этого Цзянь Яньчжоу внезапно заговорил:

— Я тут подумал... Забудь обо всем, что я сказал сегодня.

Цзянь Мяо вздрогнул от неожиданности.

— И про признание, и про старшую школу, — Цзянь Яньчжоу стоял в кабине лифта; приглушенный свет падал на его плечи, скрывая черты лица в тени. — У меня нет никаких скрытых мотивов. Я просто не хочу, чтобы ты тратил силы на мои проблемы, когда у тебя и так паршиво на душе.

С этими словами длинные, изящные пальцы Цзянь Яньчжоу на мгновение потянулись вперед и осторожно, едва ощутимо задела край куртки Цзянь Мяо.

—... Договорились, старший?

Это нежное, почти невесомое движение проникло прямо в душу Цзянь Мяо, мягко сжав его сердце. В груди стало щемяще-сладко и вместе с тем тоскливо.

После короткой паузы он еле заметно кивнул.

Цзянь Яньчжоу мягко улыбнулся, и его силуэт словно растворился в теплом свете ламп:

— Правда же, я послушный и легкоутешаемый?

Сердце Цзянь Мяо сжалось. Он опустил ресницы:

— Да, очень послушный... Прости меня.

— Все в порядке. Уж поздно, добравшись до дома, сразу ложись спать и не забудь принять лекарство. Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Катя за собой чемодан по аллеям жилого комплекса, Цзянь Мяо глядел на ночной пейзаж. Каждый фонарный столб, отбрасывавший тень на асфальт, напоминал ему о недавнем выражении лица Цзянь Яньчжоу.

Сложно подбирать слова... Он походил на щенка, провожающего взглядом уходящего хозяина. Или на котенка, перенесшего слишком много обид.

... И как только у него получается так цеплять за душу?

Час тридцать ночи.

В погруженной во тьму спальне Цзянь Яньчжоу лежал на кровати, чуть раздвинув длинные ноги. Рельефный, подтянутый пресс натягивался с каждым рваным выдохом; в холодном лунном свете капли пота на коже мерцали, как россыпь алмазной крошки.

Привычная маска послушного мальчика была сброшена. Смоляные ресницы дрожали, брови были болезненно сдвинуты к переносице — в выражении лица сплелись адское терпение и темная, глухая ярость. В белоснежных зубах он сжимал край черной футболки — той самой, которую Цзянь Мяо надевал и недавно постирал. Из-за судорожных движений ткань уже успела покрыться мятыми заломами.

Запах Цзянь Мяо, оставшийся в комнате, почти выветрился, но Цзянь Яньчжоу, подобно конченому наркоману во время ломки, жадно ловил едва уловимые молекулы чужого тепла с постельного белья, погружаясь в порочный, безумный экстаз.

Цзянь Мяо...

Цзянь Мяо.

Цзянь Мяо, Цзянь Мяо, Цзянь Мяо...

Он непрерывно шептал это имя, словно бредил во сне, закрыв глаза и сходя с ума от образа заснувшего в его постели юноши.

Дыхание раскалилось до предела. Вены на натянувшейся кисти вздулись темными реками. Наваждение достигло пика.

И вырвалось наружу.

Рваный вздох, катарсис, медленное угасание.

За окном бледнела луна. Ее холодный свет падал на суровый профиль Цзянь Яньчжоу, придавая ему мрачный, почти зловещий вид.

Он прикрыл темные глаза, дотянулся до выключателя и зажег верхний свет. Не обнаружив под рукой салфеток, юноша с темным лицом поднялся и шагнул в ванную.

Декабрьский город Нуаньчэн встретил зиму прохладой, но Цзянь Яньчжоу, не колеблясь, включил ледяную воду и встал прямо под плотный поток.

Прошло добрых десять минут, прежде чем он смахнул капли с лица и вышагнул из кабины.

Переодевшись в сухое и вытерев волосы полотенцем, Цзянь Яньчжоу опустился на диван и взял беспрестанно вибрирующий телефон.

`[Чжоу Юэ: Твой глава клуба сказал, что ты при нем признался Цзянь Мяо? Ты что, реально признался?]

`[Чжоу Юэ: Молчишь и ничего не постишь... Пролетел, да?]

Цзянь Яньчжоу небрежно достал из бара бутылку «Бейлиса», плеснул ликер в стакан и бросил туда два кубика льда.

`[Чжоу Юэ: Неужто сидишь там и глушишь горькую в одиночестве?]

Цзянь Яньчжоу со стаканом, налитым до краев: «...»

Не дождавшись ответа, Чжоу Юэ бросил писать и набрал номер.

Цзянь Яньчжоу сделал глоток и лишь спустя пару секунд смахнул вызов.

— Спишь, как же! — прорычал в трубку Чжоу Юэ. — Ответ черкнуть — много времени займет? Тоже мне, барчук.

Цзянь Яньчжоу едва заметно качнул кистью, слушая, как лед с сухим звоном стучит о стеклянные стенки:

— Что надо?

— Да вот спрашиваю: отшили тебя? — веселым тоном протянул Чжоу Юэ. — Расскажи, порадуй душу.

Цзянь Яньчжоу вальяжно откинулся на спинку дивана и постучал подушечкой пальца по стеклу:

— Чжоу Юэ, я недостаточно четко обозначил границы?

На том конце провода возникла пауза.

— Возвращаться к пройденному — скучно, — голос Цзянь Яньчжоу был пропитан сладким ликером, но звучал холоднее льда на дне стакана. — Я слышал, молодой господин Чжоу всегда умел играть по правилам. Не так ли?

«Играть по правилам...»

Да, с самого первого дня знакомства с Цзянь Яньчжоу Чжоу Юэ относился к нему именно как к игре.

Он был изнеженным сыном богатых родителей, привыкшим к тому, что все дается легко, а потому часто натывался на острые углы. И Цзянь Яньчжоу был самым острым из них.

Чжоу Юэ знал, что у того есть давняя первая любовь, знал, что эту «любовь» умело обводит вокруг пальца Дуань Сюй... а сам Дуань Сюй тем временем вовсю флиртовал с ним, Чжоу Юэ.

Сначала это казалось забавным аттракционом: вклиниться, посмотреть на реакцию Цзянь Яньчжоу.

А потом он и сам не заметил, как увяз по уши. И только сейчас, услышав ледяную реплику, Чжоу Юэ осознал: он заигрался.

— Я... конечно, умею играть, — Чжоу Юэ выдавил смешок. — Цзянь Яньчжоу, это ты привык к своей однолюбской святости, вот и дёргаешься по пустякам.

— Вот и отлично. Будем считать, что ты проявил великодушие, — лицо Цзянь Яньчжоу оставалось равнодушным. — На этом всё. У меня разбито сердце, и общаться с кем-либо, кроме Цзянь Мяо, я не намерен.

Звонок оборвался.

Чжоу Юэ уставился на экран с записью вызова. Выражение его лица потемнело.

Он правда не искал серьезных отношений. К Цзянь Яньчжоу его тянуло по банальной причине: запретный плод сладок.

Но сухие слова собеседника подействовали как ушат ледяной воды.

Чжоу Юэ впервые в жизни столь отчетливо почувствовал, каково это — быть выброшенным за ненадобностью отработанным материалом.

Третий день национальных праздников. Из-за лекарства от простуды Цзянь Мяо проспал до самого полудня. Когда он завершил утренние процедуры, голова все еще была тяжелой, а рабочий телефон разрывался от уведомлений.

В WeChat висело личное сообщение от супермодератора платформы.

Тот интересовался, планирует ли стример Мiao участвовать в октябрьском турнире «Кубок Ви», поскольку официальный амбассадор игры выразил желание сыграть с ним в одной команде.

Цзянь Мяо изначально не собирался участвовать: он плохо играл в шутеры, да и финал Кубка Ви проходил вживую на юбилейной арене. Показываться на публике он категорически не хотел.

Но, увидав слово «амбассадор», Цзянь Мяо замер и уточняюще набрал:

`[Miao: А кто амбассадор?]

`[Супермодератор: Цзянь Ваньли.]`

И тут же скинул контакт:

`[Супермодератор: Его менеджер просила связать вас напрямую.]`

Цзянь Мяо отправил запрос. Через минуту его добавили.

`[Юй Муму: Здравствуй, Miao! Я менеджер Ваньли, можешь звать меня сестрой Линь.]`

`[Юй Муму: Ваньли — лицо V, ему предстоит выступить на ивенте вашей платформы. Посмотрев твои стримы, он решил, что ты лучший кандидат в напарники. Что думаешь?]

Причина, по которой Сестра Линь и Цзянь Ваньли выбрали именно Miao, была проста. Цзянь Ваньли начинал как актер, но удерживал бешеную популярность уровня айдолов по одной причине: он был холост и хранил безупречную репутацию. Как только объявили, что амбассадором станет топовый артист, менеджеры нескольких стримерш уже приготавливались делать хайп на романтическом шипперстве. Команда Цзянь Ваньли хотела избежать дешевых сплетен, поэтому парень-стример Miao был идеальным вариантом.

Цзянь Мяо долго смотрел на диалог, не в силах напечатать вежливый отказ.

И Цзянь Яньчжоу, и Цзянь Ваньли очень помогли ему. Настал момент вернуть долг.

Спустя пару минут он ответил:

`[Miao: Хорошо. Я буду много тренироваться, чтобы не подвести господина Цзяна.]`

Раз уж он согласился, к делу следовало подойти серьезно. Цзянь Мяо отменил запланированный отдых и запустил стрим.

На этот раз никаких платьев и танцев. Он загрузил шутер V и открыл базовое обучение.

Чат мгновенно взорвался:

— Неожиданный стрим? Жена же вроде уезжала отдыхать?

— Ого, сегодня игры! На женушке домашняя одежда? Выглядит так уютно!

— ... Боже, Цзянь Мяо играет в V! Ты собираешься на V-Cup?!

— Я немного приболел, так что побуду с вами из дома, — голос Цзянь Мяо из-под защитной маски звучал глухо. — Танцевать сегодня не буду, просто немного поиграем.

Он проходил обучение. Раньше он немного играл в шутеры от первого лица — за компанию с Дуань Сюем.

У Дуань Сюя терпения не хватало нажимать кнопки вместе с ним: он просто кидал инвайт в лобби и бросал сухие фразы вроде «пару раз сдохнешь — поймешь». Но в таких играх порог входа высокий. Цзянь Мяо обычно убивали еще до того, как он успевал разглядеть врага, и он превращался в безжизненную декорацию, ожидая окончания раунда.

Со временем интерес угас, и Дуань Сюй больше его не звал.

Закончив tutorial, Цзянь Мяо сыграл два обычных матча.

— Ха-ха-ха, моя женушка — неуклюжая красотка!

— В шутерах лучше сразу искать пати, иначе это сплошное садомазо.

— В танце ты божественен, но когда тебе сносят кабину с одного тапа — это выглядит отчаянно!

Сложность игры для новичков была запредельной. Цзянь Мяо отлетал первым в каждом раунде: навыки вражеских агентов казались шаманством, но летели точно в лицо.

После пары поражений накрыла полная досада. В чате уже появились хейтеры.

И тут среди потока сообщений ярко блеснул ник Деер:

`[Деер: Эта игра отличается от МОВА. Новичку не стоит начинать с саппортов. Попробуй сыграть на позиции второго дуэлянта.]`

Цзянь Мяо тут же отозвался:

— Но разве второй дуэлянт не должен заходить следом за первым и добивать? Я слишком плохо стреляю, не смогу сработаться.

`[Деер: Ты плохо знаешь карты и умения. Саппорт завязан на командную работу, один ошибочный скилл — и ты подставил тиммейтов. К тому же прицел у тебя держится ровно, не переводит добро.]`

Цзянь Мяо немного помедлил и вдруг произнес:

— Деер, ты тоже играешь в V? Можешь... подтащить меня парой каток?

Раз уж он взялся за дело, опозорить Цзянь Ваньли не хотелось, а времени оставалось впреды.

Чат замер в ожидании. Цзянь Мяо уже решил, что фанат ушел, как вдруг на экране мелькнуло уведомление о запросе в друзья.

ID пригласившего: Деер.

— Сказал — сделал! Какой мужчина, кто понимает?!

— Доминантный топер защищает женушку!

— Фью, у спонсора даже ранга нет, небось очередной задонченный рак?

Цзянь Яньчжоу безжалостно забанил парочку недовольных аккаунтов с низким уровнем и напечатал:

`[Деер: Извини, я без микрофона. Нормально, если буду писать?]

— Да, конечно! — Цзянь Мяо закивал. — У меня в FPS базовая подготовка нулевая, так что если делаю глупости — сразу говори.

`[Деер: Угу.]`

Они встали в очередь. Деер сразу выбрал агента для Цзянь Мяо.

`[Деер: Рейну освоить проще всего. Попробуй на ней вторую позицию.]`

Цзянь Мяо посмотрел на экран, зафиксировал выбор.

В игре некогда смотреть на чат. Деер, похоже, тоже это понял и стал давать метки на карте.

`[Деер: Иди за мной. Смотри на мои метки.]`

На миникарте загорелся яркий пинг. Персонаж Деер рванул вперед. Раздался треск автоматных очередей, и не успел Цзянь Мяо осознать происходящее, как в правом верхнем углу выскочили плашки киллфида:

[Деер убил Сейдж]

[Деер убил Сову]

[Омен убил Деер]

Ритм в шутерах бешеный. Принять на себя троих и забрать двоих — показатель отличного аима.

Цзянь Мяо сжалмышь. Из дымовой завесы выскочил последний враг. Пальцы сработали быстрее мысли — клик!

[Miao убил Омена]

Первое убийство отозвалось сладким трепетом в кончиках пальцев. Но не успел он порадоваться, как Деер уже наставил новых меток.

Первый раунд остался за ними.

— Празднуем первый фраг женушки!

— Блин, спонсор реально заботливый! Принял на себя весь урон, дал раскидку и оставил фраг жене. Я б влюбилась!

Цзянь Мяо бросил взгляд на чат и смущенно потер кончик носа.

Игра пошла. Завершив матч со счетом 13:5, иностранные тиммейты в голосовом чате наперебой хвалили Деер и Miao.

Цзянь Мяо от смущения быстро вышел из лобби и снова встал в очередь с Деер.

В новом лобби замигал значок встроенной голосовой связи.

— Алло-о~ Слышно? Это Miao с «Вечерней Звезды»? — раздался слащавый, приторный женский голос.

Это была стримерша Xshushu.

— Ой, босс Деер тоже тут? Я сразу догадалась, вы так круто играли! Вы готовились к Кубку Ви? Я тоже иду на турнир, играю в соло. Босс, может, и меня паровозиком покатаешь?

Сяо Шушу видела прошлую катку. Деер играл как профессиональный пропер, создавая все условия для Miao.

Ее собственные стримы катились в бездну из-за кривых рук, зрители токсичили. А тут такой шанс! Она была уверена, что сможет подцепить богатого спонсора лучше, чем Miao.

Цзянь Яньчжоу, услышав в наушниках этот елейный голосок, поморщился от отвращения.

При выборе персонажей Сяо Шушу мгновенно залочила Сейдж:

— Деер-геге, я хорошо саппорчу, буду лечить тебя! Можно я буду бегать за тобой?

Деер ничего не ответил.

Карта была сложной, с несколькими направлениями. Цзянь Мяо решил самостоятельно закрывать Мид.

Он занял позицию, как учил Деер, держа прицел на узком проходе.

Вдруг из наушников визгливо завопила Сяо Шушу:

— А-а-а, Деер-геге, в меня стреляют! Помоги-и-и!

Сухой треск выстрелов. В киллфиде:

[Деер убил Вайпер]

[Деер убил Рейз]

— Вау, геге, ты потрясающий! С двух пуль уложил! На тебе хилочку!

Цзянь Мяо на мгновение отвлекся. И тут же на экране выскочило:

[Феникс убил Jugged]

[Феникс убил Pjhagu]

Тиммейты-иностранцы погибли на другом фланге.

`Jugged: Dude, they're going hunting you. (Чувак, они идут за тобой.)`

`Pjhagu: Poor little lamb. (Бедная овечка.)`

Вражеская команда решила зажать одинокого Цзянь Мяо толпой.

На экран упала слеповая граната, экран вспыхнул белым, обзор пропал. В узком центральном коридоре, зажатый в дыму противников, Цзянь Мяо оказался в ловушке.

Чувство бессилия и стыда захлестнуло его. Он наугад дал пару выстрелов вслепую, а затем ослабил хватку на мышке, готовый принять неизбежное.

Раздалась очередная очередь. Но в киллфиде выскочило:

[KAY/O убил Xshushu]

Убили Сяо Шушу?

Следом из наушников донесся ее изумленный вопль:

— Э-э? Деер, ты куда побежал?!

Цзянь Мяо снова сжал мышь. Как только дым развеялся, прямо перед ним распустилось защитное облако.

В чате матча выскочили две строки от Деер:

`[Deer: Shut your pie hole. (Заткни пасть.)]`

`[Deer: Не бойся. Я здесь.]`

<http://bllate.org/book/19975/1986364>